

ХАНЬ СУН

БОЛЬНЫЕ ДУШИ

ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО
КИРИЛЛА БАТЫГИНА

FAN|ZON

МОСКВА

**БОЛЬНИЧНАЯ
ТРИЛОГИЯ**

БОЛЬНЫЕ ДУШИ

НЕЧИСТЫЕ ДУШИ

СМЕРТНЫЕ ДУШИ

韩松 医院

ХАНЬ СУН

БОЛЬНЫЕ ДУШИ

ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО
КИРИЛЛА БАТЫГИНА

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Х19

韩松
医院

Copyright © Han Song, 2016
This edition published by arrangement with The Jennifer Lyons Literary Agency,
LLC and Synopsis Literary Agency

Cover design by Will Staehle

Перевод с китайского *Кирилла Батыгина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Хань Сун.

Х19 Больные души / Хань Сун ; [перевод с китайского
К. Батыгина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-04-207348-9

Обычный государственный служащий Ян Вэй заболевает в командировке, выпив бутылку минеральной воды, и оказывается в местной больнице. Так начинается кошмарное путешествие по бесконечным больничным коридорам, наполненное бессмысленными обследованиями, тестами и медицинскими процедурами. Вера Ян Вэя в больницу и вообще систему современного здравоохранения подвергается серьезному испытанию, пока он, плутая в кафкианском лабиринте, пытается выбрать между побегом и здоровьем.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-207348-9

© К. Батыгин, перевод на русский, 2025
© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог.

Красный крест на Красной планете

Суть любого путешествия заключается в том, что ты едешь именно куда-то, а не пускаешься в путь бесцельно. Вот и у космической миссии «Махамаюри»¹ был весьма определенный пункт назначения: Марс.

Аппарат пролетел 324 дня и 25 миллионов километров от Земли и наконец вышел на орбиту Красной планеты. Двухрежимный ядерный двигатель сбавил обороты, и космический корабль вошел в зону притяжения Марса.

Командир еще раз оглядел парившие по отсеку в россыпь, как стайка белых мышей, человекоподобные агрегаты. Это были частично механизированные живые организмы, в головах которых роились бактерии.

Генно-модифицированные микробы, имплантированные в металлические черепа, сцепляли воедино электронные нервы, которые не только задавали направление и ско-

¹ Буквально с китайского «Царица павлинов». «Владыка тайного знания» или *видья-раджа* в буддийской традиции. Доброе божество, уберегающее людей от всех отрав, как телесных, так и душевных. В Китае величается «просвещенной на павлине», поскольку ее часто изображают восседающей на этой птице. Образ павлина — неслучайный: эта птица пожирает ядовитых змей. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

рость движения агрегатов, но и позволяли полулюдям посредством биохимического программирования имитировать состояние, похожее на медитацию. Эти квазиработы во время полета пребывали в состоянии отрешенной квантовой сосредоточенности. Благодаря этому у агрегатов возникало некое подобие сознания, дававшее им возможность вступать в контакт с «потусторонним миром».

Передовые полуфабрикаты, которых некоторые считали залогом светлого будущего всего человечества, выполняли функции исследовательских зондов. Им предстояло исходить на Марсе Будду.

Но руководил на корабле по-прежнему человек из плоти и крови: Гусин — посвятивший многие годы самосовершенствованию буддийский монах.

Наука прогрессировала непрерывно и достигла того уровня, когда было сделано в самом буквальном смысле чудесное открытие: везде и повсюду в космосе обнаруживается Будда.

Организовать полет *«Махамаюри»* получилось только после того, когда было объявлено о полном окончании всех мировых войн. *«Махамаюри»* стала первым после возобновления программы космических исследований кораблем, который покинул Землю и отправился доставлять партию груза в другую часть Солнечной системы.

В войнах сгорели все империи прошлого, и им на смену пришли новые гиганты: Индия, Непал и прочие страны. На них и легла задача править миром. Началось возрождение буддизма, который, выйдя далеко за пределы Гималаев, стал религией новой эпохи. Человечество переформатировало все идеологические и материальные основы бытия.

Помимо командира на корабле было еще два космонавта помладше, его ученики: 22-летний Чжифань и 18-летняя Жунянь¹.

¹ Имена путешественников — говорящие. Соответственно, Гусин — Идущий в одиночестве, Чжифань — Знающий путь обратно, а Жунянь — Достигшая возраста.

ПРОЛОГ

Гусину, для того чтобы погрузиться в состояние глубокого созерцания, никакие вспомогательные средства не были нужны. А вот Чжифань и Жунянь пока что не могли обойтись без помощи. В течение полета, продолжавшегося почти год, им приходилось то и дело подключать мозги и тела к машинам, чтобы ощутить все те чувства, которые приходят с отрешенной сосредоточенностью. Так молодежь готовилась к встрече с Буддой.

Еще в 2413 году по буддийскому календарю корабль «Аполлон» совершил посадку на Луне. Много времени ушло, а людям так и не удалось обнаружить Будду ни в одной из космических экспедиций. Впрочем, никогда еще в прошлом никто не преследовал в космосе каких-либо целей, способствующих достижению прозрения.

Марс — планета, просуществовавшая в полном безмолвии долгую вечность. Именно Красная планета во всей Солнечной системе была наиболее близка к Земле по всем параметрам.

Будда за последние 2500 лет являлся на Землю лишь единожды. Больше там его никто не видывал. Пройдя преисподнюю и чистилище мировых войн человечество преисполнилось надежд на повторное пришествие Будды. Однако, по всей видимости, этому не дано было свершиться на Земле.

Разработанный Индийской организацией космических исследований и Индийским технологическим институтом в Канпуре на основе технологий квантовой запутанности зонд для исследований дальнего космоса обнаружил за пределами Земли многомерное пространство, в котором, как утверждалось в отчетах, *«существовало нечто, подобное божественной силе и подающее сверхъестественные признаки жизни»*. Возможно, это было свидетельством присутствия Будды.

Было выдвинуто предположение, что наибольшую ценность для исследований по этому направлению среди планет земной группы представлял Марс. Но пилотируемые корабли или беспилотные зонды направились и к другим

планетам, а также кольцам астероидов и даже крайним пределам Солнечной системы и много дальше. Столь великую миссию воспели не в одном произведении верующие деятели искусств на Земле.

Во время полета молодые космонавты ощущали воодушевление. Чжифань поинтересовался:

— Наставник, а с чего это Будда решил отойти от земных дел?

Не он первый поднимал этот вопрос. Гусину уже многократно приходилось на него отвечать. Но наставник всегда охотно делился с учениками своими соображениями. Ведь такие рассуждения — сами по себе *унайя*, средство, которым учитель подводит подопечных к просветлению.

Гусин начал рассказ:

— Когда принцу Сиддхартхе Гаутаме Шакьямуни было 17 лет, его отец Шуддходана избрал сыну в жены Яшодхару, деву, лик которой был столь же прекрасен, как и ее помыслы. Принц, прожив столько лет на земле, выказывал прилежание в овладении благами воздержания, созерцания и мудрости и подавлял в себе яды неведения, жадности и ненависти. Перед лицом мирских забот его душа оставалась чиста, подобно цветку лотоса, который никакая грязь и скверна вовек не запятнают. По достижении 19 лет Сиддхартха ощутил, что слишком долго не покидал дворцовых покоев, и возжелал выйти за их пределы, чтобы в свое удовольствие погулять снаружи. С этой просьбой сын явился к отцу. Шуддходана согласился отправить принца на прогулку по саду, но только в сопровождении многочисленных чиновников и придворных дам. И еще наказал одному особенно мудрому сановнику, чтобы тот неотступно следовал за принцем и давал ему необходимые наставления.

Сиддхартха сначала посетил сад у восточных врат, и на пути ему попался старик, худой, как хворостинка, с седыми волосами, с испещренным морщинами лицом, с горбом на спине, со скрученной талией, с посохом в руке. Двигался старец с большим трудом, и вид его вызывал всеобщие со-

ПРОЛОГ

чувственные вздохи. Принц спросил: «Кто это?» Сопровождавший его сановник ответил: «Ваше высочество, это состарившийся человек». Принца этот ответ глубоко тронул, в сердце у него закралась тоска. Каждый человек на свете вынужден мириться со страданиями преклонного возраста. Нельзя ли людей как-то избавить от них? После некоторых размышлений принцу так и не пришло в голову средство, которое было бы способно побороть старость. Прогулка сразу лишилась всей своей прелести, и принц попросил отвести его обратно во дворец.

Минуло несколько дней, и принц Сиддхартха вновь потребовал организовать выход в свет. На этот раз он отправился к южным воротам, где обнаружил больного человека, лежавшего на обочине дороги в мучительных терзаниях. Его вид вызывал лишь нестерпимую жалость. Принц вновь спросил: «Кто это?» Сановник ответил: «Это больной человек». Принца ужаснул этот страждущий. Тело наше сформировано из земли, воды, пламени и ветра. И когда эти начала оказываются не в ладу между собой, человека одолевают всевозможные хвори. Причем страдания доставляют не только тяжелые недуги. Легкие недомогания вроде головной или зубной боли могут быть ничуть не менее невыносимыми. Можно ли как-то избавить людей от болезней? Принц опять задумался и вновь не придумал какого-либо средства, которое могло бы избавить человека от боли. Раздражение его высочества не знало конца. Вновь он почувствовал, что прогулка не в радость, и вновь он возвратился к себе во дворец. Издревле поговаривают: «Лишь когда болезнь настигает наше тело, мы ощущаем боль, а пять страстей¹ сбивают нас со здорового пути». И в этих словах есть свой резон.

В третий раз принц обратился к отцу с просьбой дозволить ему покинуть дворец. В сопровождении вереницы чиновников и придворных дам Сиддхартха добрался до

¹ Пять страстей согласно буддизму: тяга к богатству, женщинам, славе, пище и сну..

западных врат, перед которыми как раз проносили тело мертвеца. Из покойника изливались гной вперемешку с кровью. От тела исходила страшная вонь. Скорбь одолевала посторонних при виде горько плачущих родственников почившего. Кончина происходит, когда составляющие тело четыре элемента расходятся в разные стороны. Тело тогда одолевают многие сотни мучений, и жизнь покидает человека. Представьте, что происходит, когда с быка сдирают заживо шкуру или с еще здравствующей черепахи отдирают панцирь. За печальным зрелищем было мучительно наблюдать. Принц вновь спросил: «Что это?» Сановник ответил: «Это умерший человек». Принц вновь задумался. Все люди, населяющие этот мир, рано или поздно будут вынуждены столкнуться со смертью. Конечная гибель — рок, которого никто не избежит.

На четвертый раз принц отправился к северным вратам. Вдруг перед его высочеством предстал державшийся величаво, с виду благочестивый и нравственный *шрамана* — странствующий монах. Одет он был в *кашаю* — одеяния цвета коры деревьев. В одной руке монах сжимал чашу для сбора податей, в другой — посох с кольцами из металла, которые звякали при ходьбе. Монах шел безмятежно своей дорогой. У Сиддхартхи при виде этого человека возликовало сердце. Почтенно сложив ладони перед грудью, принц поинтересовался у *шрамана*: «Что вы за человек?» Ответ: «Я — *бхикшу*». Принц уточнил: «А что делают по жизни *бхикшу*?» *Шрамана* пояснил: «*Бхикшу* — это монах, отошедший от всего мирского и посвятивший себя самосовершенствованию, чтобы найти свой путь. Отвергнувший все мирское мыслит лишь о самосовершенствовании и тем самым получает возможность освободить и себя, и все живое от страданий рождения, старения, болезни и смерти».

Услышав это, принц задумался. А ведь и он хотел разрешить основополагающие страдания рождения, старения, болезни и смерти, которые связывали все живое. Монах прекрасно облек эти помыслы в слова. Сиддхартха хотел

ПРОЛОГ

было обратиться к *шрамане* за наставлениями, но того и след простыл. Принц испытал от исчезновения мудреца и печаль, и радость. Печаль — потому что ему было еще о чем спросить монаха по поводу пути к самосовершенствованию, а тот вдруг скрылся в неизвестном направлении; радость — потому что он обнаружил возможность избавления человечества от страданий старения, болезни и смерти. Воодушевленный принц вернулся во дворец.

Обойдя таким образом врата на всех четырех сторонах дворца, принц повстречал муки старости, недуга и гибели, а также ушедшего от мирских дел *бхикшу*. Все эти видения ниспослали небесные божества, чтобы помочь принцу уйти от мира и стать Буддой. Такова была воля судьбы.

На том Гусин довел заученную назубок притчу до конца и с таинственной полуулыбкой поглядел на Чжифаня и Жунянь.

— Так он ушел от мира и начал самосовершенствоваться, чтобы спасти всех от старости, болезней и смерти? — Такие вещи Жунянь всегда говорила с наигранным донельзя придыханием.

— Ну да, мы же не первый раз об этом слышим, — заметил Чжифань.

— Вот только... Медицина позволила нам обойти все эти три страдания. Тогда к чему нам искать Будду? — Жунянь охватило явное недоумение.

— Хороший вопрос, — признал Чжифань. — Того больного, которого Будда повстречал, мы бы сейчас вылечили вмиг. Наши высокочеловеческие больницы лечат всех и продлевают дни старикам. Что же касается смерти, то и с ней мы вроде бы сможем разобраться благодаря науке и технологиям.

Верно говорил ученик. За счет геномики удалось взять под контроль абсолютное большинство заболеваний; а возможности регенерации и замены органов достигли того уровня, что, в сущности, люди уже обрели долголетие. Следующим шагом должно было стать единение с искусственным интеллектом, которое сулило человечеству бессмер-

тие. Сознание умирающего человека можно было отсканировать и загрузить в механизированное тело. Тем самым жизнь и смерть действительно обратились бы в вечный круг перевоплощений и перерождений.

Но вслух Гусин ничего не сказал на замечания подопечных. Он всматривался в раскинувшийся за стеклом иллюминатора Марс, походивший на раскрывавшийся посреди бездны красный цветок лотоса.

Вплоть до недавнего времени люди смотрели на эту планету совсем иными глазами. Издревле все говорили о Марсе только в связи с «каналами», которые кто-то предположительно проложил на его поверхности. Потом все внимание переключилось на научные исследования, терраформирование и колонизацию космоса. И вдруг здесь решили искать Будду...

У Жунянь возник еще один вопрос:

— Наверно, главное — упорно учиться и верить в лучшее. Ну и набираться жизненного опыта. И настанет день, когда везде и всюду можно будет увидеть всеобщее почитаемого Будду. У каждого человека в сердце хранится истинная таковость. Но большинство людей еще не прозрели и все еще остаются жертвами пустых метаний. К чему тогда лететь далеко в космос, искать то, что нам нужно, в столь далеких пределах?

Девушка полагала, что вся эта поездка была скорее перфомансом, чем научной экспедицией. Да, религия и искусство — неразрывно связанные вещи. Но Жунянь все равно ощущала неясный трепет от всей этой затеи.

Предпочитая не вдаваться в такие тонкости, Чжифань ответил ей вопросом на вопрос:

— А почему принц Сиддхартха не остался совершенствоваться у себя во дворце? И зачем монаху Сюаньцану¹

¹ Буддийский монах эпохи династии Тан привез из Индии в Китай и перевел великое множество буддийских трактатов. Его история легла в основу классического романа «Путешествие на Запад».

ПРОЛОГ

потребовалось преодолевать многочисленные опасности, чтобы заполучить в Индии сутры?

У Жунянь на глаза навернулись слезы.

К тому моменту андройды уже пробудились. Микробы у них в головах телепатически подключились друг к другу и принялись с жаром обмениваться откровениями, почерпнутыми во время медитации. Вскоре разгорелся нештучный спор: получеловеки не сошлись во мнениях о том, какие истины заслуживали доверия. В прежде безмятежном космическом корабле запахло порохом дискуссии.

«А могут ли искусственные люди стать Буддами?» — подумала про себя Жунянь.

На все происходившее в каюте безмолвно взирала со своего портрета одноликая и четырехрукая Махамаюри. Восседала она на золотистом павлине. В руках богиня держала цветок лотоса, цитрон, гранат и перо павлина. Каждый из предметов воплощал определенное качество: лотос — почтительность, цитрон — дисциплину, гранат — удачливость, перо павлина — освобождение от бед.

Махамаюри — олицетворение Вайрочаны. Вайрочана — абсолютное проявление духовной сущности Будды — располагает двумя добродетелями: поглощением и переубеждением. Эти способности материализованы в форме двух драгоценных престолов: трона белого лотоса, который обозначает готовность всегда проявлять милосердие, и трона синего лотоса, который символизирует обуздание всех страданий.

По скромному мнению Жунянь, вполне возможно, именно Махамаюри выступала навигатором, который не позволял кораблю сбиться с намеченного пути.

Накрутив пятнадцать кругов вокруг Марса, Чжифань вывел корабль на перицентр в 450 километрах от поверхности планеты и начал снижение. Они вошли в разреженную атмосферу Марса.

Местом посадки было избрано плато провинции Фарсида в западном полушарии. Чжифань вклинился в пере-

бранки андроидов и выпустил их наружу. Полуавтоматы-получеловеки сразу перешли в рабочий режим и либо полетели вперед, к небу, либо устремились вниз, к земле. Зонды ринулись искать следы Будды.

Сущность, которую посчитали за Шакьямуни, вероятно, нашла пристанище на одной из скал Марса. Но «увидеть» ее нельзя было ни живыми, ни механизированными глазами, только «аккумулированное сознание», возникшее благодаря слиянию андроидов и живой материи, могло зафиксировать присутствие богини.

Космонавтам открылся «другой берег существования» — опустошенный и безмолвный. Красный песок был усеян мелкой галькой. Повсюду высились вулканы и зияли кратеры. Над неровным рельефом нависло, подобно огромному зонту, розоватое небо. Со времени посещения этих краев первыми зондами прошло очень много лет. Марс вроде бы не изменился, но в то же время выглядел не таким, как прежде.

Встав на замершие в неподвижности камни всех возможных размеров, Гусин принюхался. Не это ли дыхание Будды? Командиру припомнился Даошэн, буддийский монах эпохи китайской династии под названием Восточная Цзинь¹. Даошэн долго учился и постиг многие тайны буддийских предписаний. Монах полагал, что «все живое способно стать Буддой». Более того, он заявлял, что даже «нерадивый в вере может стать Буддой». Скандальная мысль по тем временам! Догматики объявили Даошэна еретиком, желающим ввести народ в заблуждение, и изгнали его из духовенства. Однако Даошэн не изменил своему учению. И тогда он избрал себе в слушатели камни и начал им проповедовать свои заветы. Дойдя до принципа, что даже неверующему дано стать Буддой, Даошэн обратился к камням: «Отвечает ли то, что я говорю, велению сердца Будды?» И камни все как один одобрительно закивали. От-

¹ 317–420 годы.